

Видео было опубликовано ровно в час дня. Ли Сюнь в это время общался с подписчиками в прямом эфире, и секундой ранее какой-то богач прислал ему в подарок ракету.

Не успел он поблагодарить дарителя, как картинка на экране мгновенно сменилась: появились двое мужчин, сплетенных в страстных объятиях.

Качество видео было высоким, движения — неистовыми. Настоящее кино для взрослых.

Чат взорвался мгновенно, фанаты Ли Сюня пришли в неистовство.

— Офигеть! Что за дела? Что происходит с трансляцией?

— Это еще что такое! Стример совсем с катушек слетел, раз выложил такое видео!

— Модераторы совсем ослепли? Как это вообще пропустили?

— О боже, не могу, какая гадость, я ухожу!

— Куда ты уходишь? Это же так возбуждает! Я обязан досмотреть!

Многие зрители, не выдержав откровенности контента, тут же покинули эфир, но на их место хлынули толпы новых пользователей. Они напоминали диких зверей, почуявших запах крови и жаждущих пиршества; им не терпелось насытиться увиденным.

Ли Сюнь в ужасе смотрел на экран своего стрима. За видео с ним и Ван Цзянем наблюдали почти девяносто тысяч человек, и число зрителей продолжало расти! Он в панике пытался отключить трансляцию, но с отчаянием понял: ни закрытие страницы, ни выдернутый из розетки кабель не могли остановить воспроизведение.

Еще больше его добивало то, что на видео было видно только его лицо. Лицо Ван Цзяня было скрыто мозаикой, а на теле не было ни единой приметной детали. Глядя на растущий счетчик просмотров, он понял: это конец.

Сун Жуйчжи тоже был в эфире Ли Сюня. Он поставил планшет на стол, чтобы 546 мог видеть происходящее. 546 не понимал подобного идиотизма и, глядя на стремительно растущие цифры, спросил:

— Ты ведь уже видел это. Зачем смотреть снова?

— Ради комментариев, — ответил Сун Жуйчжи. — Только с ними удовольствие от просмотра достигает максимума. Коллективный разум — это всегда интересно, всегда найдется что-то, что меня позабавит.

Сун Жуйчжи пробежался глазами по плотной ленте сообщений и указал на одно из них:

— Смотри: размер разочаровал. Пользователи сети никогда меня не подводят.

— Через минуту здесь будет целая толпа, — заметил 546. — Видео идет больше тридцати минут, трансляцию не выключить. К концу просмотров будет слишком много.

Сун Жуйчжи потянулся:

— Ничего не поделаешь. Признай, люди ужасно скучны. Им нравится использовать чужие глупости, чтобы скрасить собственную жизнь. В конце концов, они просто ищут развлечения.

Они найдут лучшую приправу: увидят его, посмеются над ним, а потом найдут его самого. Не ради денег или славы, а просто чтобы потешиться.

— Чувство превосходства всегда ищется за счет других. Сравнить себя с мужчиной на видео: я красивее, я умею больше, я крупнее. Или подумать: будь я на его месте, я бы продержался дольше. Немного осуждения, немного презрения — и вот уже осознаешь, какой же ты, черт возьми, выдающийся. В общем, все ради забавы.

— Это софистика.

Сун Жуйчжи лишь пожал плечами:

— Я же сказал, все ради забавы. Ты ужасный зануда.

546 принял форму правой руки и показал ему средний палец.

Сун Жуйчжи не успел ответить — в дверь постучали. В поле его зрения появилось слегка взволнованное лицо. Это был Ши Юй.

Сун Жуйчжи улыбнулся, невозмутимо погасил экран планшета и пригласил гостя:

— Что случилось? Что-то нужно?

Ши Юй застенчиво улыбнулся и поставил на стол коробку с тортом.

— Я купил торт для мамы и решил, что доктор Лю тоже будет рад такому угощению.

Сун Жуйчжи окончательно выключил планшет и приподнял бровь, глядя на изысканный десерт.

— Очень красивый бант, твоей маме наверняка понравится.

— Эм... вообще-то этот торт я приготовил сам. У меня своя кондитерская, и бант завязывал тоже я.

Хм? Это он напрашивается на похвалу?

— Ого! — преувеличенно воскликнул Сун Жуйчжи. — Тогда это вдвойне вкуснее!

После короткого разговора Сун Жуйчжи сослался на подготовку к операции и завершил беседу.

— Я думал, вы пообщаетесь подольше, — заметил 546. — Ты выглядел вполне довольным.

— Помилуй, у меня профессиональная этика. Служебные романы на рабочем месте запрещены, я хороший сотрудник. К тому же, я думал, ты запретишь мне проявлять чувства к людям из этого мира.

546 помолчал и ответил:

— Разумеется, я хочу, чтобы ты успешно завершил задание.

— Вот именно, — Сун Жуйчжи приподнял бровь. — Я должен беречь репутацию своего босса. Хорошо, что это не мое собственное тело, иначе, если бы такой милашка вертелся рядом, я бы точно затащил его в постель.

Сун Жуйчжи лениво вытянул ноги на стол:

— Я всегда был слаб перед искушением.

— Последнюю фразу можно было и не добавлять, — отозвался 546.

Это были самые долгие шесть часов в жизни Ли Сюня. Время тянулось невыносимо медленно. Видео распространялось быстрее, чем он ожидал, телефон разрывался от звонков. Поначалу он еще надеялся, что друзья этого не увидят. Пытался убедить себя, что это просто видео, ничего особенного. Но ситуация накалялась: его стрим попал в тренды, а адрес вычислили пользователи сети.

Он начал опасаться за свою безопасность. Ван Цзянь тоже увидел видео, и его шок был не меньше. Ли Сюнь начал рыдать в трубку, умоляя найти место, где можно спрятаться. Квартира Лю Вэня больше не была безопасной. Ван Цзянь пообещал приехать и забрать его.

— А-Сюнь, не паникуй, — говорил Ван Цзянь. — У меня еще одна операция, как закончу, сразу приеду!

— Нет! Приезжай быстрее! Эту квартиру уже вычислили, они могут заявиться в любую минуту!
— Ли Сюнь дрожал, сидя в шкафу. — И Лю Вэнь! Он скоро вернется, это наверняка он снял видео! Приезжай скорее!

После последнего выкрика на том конце провода наступила тишина. Ли Сюнь, сжимая телефон, начал умолять:

— Ван Цзянь, прошу, заberi меня, мне страшно. Ты тоже есть на этом видео, ты не можешь меня бросить.

Ван Цзянь принялся его успокаивать:

— Не паникуй, я закончу операцию и приеду, обещаю.

Положив трубку, Ван Цзянь был весь в поту. Он посмотрел на погасший экран, и гнев, сжигавший его изнутри, заставил с силой швырнуть телефон в стену.

Бах!

После грохота телефон разлетелся на куски. Как такое могло случиться! Лю Вэнь действительно записал их и выложил в сеть! Хотя его лицо было скрыто мозаикой, Ли Сюня уже вычислили, и если он бросит его на произвол судьбы, то сам тоже пострадает. Сейчас главное — успокоить Ли Сюня, он ни в коем случае не должен выдать себя.

У Ван Цзяня действительно была операция — аортокоронарное шунтирование. Поэтому Сун Жуйчжи, которому не нужно было задерживаться, вернулся домой вовремя и нашел дрожащего Ли Сюня в шкафу.

Сун Жуйчжи распахнул дверцу. Свет он не включал, в комнате стояли лишь сумерки лунного света. Ли Сюнь вскрикнул, как только дверца отворилась. Сун Жуйчжи некоторое время слушал этот визгливый голос, а потом ему стало скучно.

— Неужели нельзя хоть немного помолчать? Весь интернет гудит целый день, ты доволен?

Он присел на корточки и в тусклом свете луны ухватил Ли Сюня за подбородок, заставляя поднять его женственное лицо. Человек в его руках продолжал мелко дрожать.

— Теперь ты знаменит, вся страна тебя знает. Ты ведь всегда хотел славы, теперь должен быть счастлив.

Ли Сюнь вырвался из его хватки и яростно сверкнул глазами:

— Это ты! Все ты! Ты, ублюдок, ты погубил меня!

Сун Жуйчжи уклонился от летящего в него кулака и одним пинком зашвырнул Ли Сюня обратно в шкаф.

— Если будешь так дергаться, я не ограничусь только ногами. Мои руки очень важны, если ты их повредишь, ты не рассчитаешься.

Сун Жуйчжи включил свет, и от резкого сияния у Ли Сюня на глаза навернулись слезы.

— Еще хочешь подраться?

— Что ты вообще задумал! Когда ты снял это видео! Ты погубил меня, ты понимаешь это? — истерично кричал Ли Сюнь, сидя в шкафу.

Сун Жуйчжи, глядя на его праведный гнев, чуть было не поверил, что сам виноват.

— Совесть имей, это не я изменял. К тому же я выбрал отличное время: час дня, как раз после обеда, самое время для развлечений, — он склонил голову набок. — Я очень внимателен.

Ли Сюнь начал кидать в него плечики для одежды, один за другим. Сун Жуйчжи не двигался, ловя их одной рукой. Он все еще был в уличной обуви, развалившись на упавшей тумбочке, и его начищенные кожаные туфли поблескивали в свете ламп.

— Это ведь ты хотел погулять на стороне, почему же теперь, когда все раскрылось, ты выглядишь так, будто это я перед тобой виноват? — Сун Жуйчжи скривил губы. — Из-за вас двоих я теперь даже тапочки надеть не могу.

Обиженно и грустно. 546 подумал, что если бы Сун Жуйчжи пошел в актеры, он бы определенно преуспел.

— Хвали меня скорее! Я такой дерзкий! — мысленно обратился Сун Жуйчжи к 546.

— Ты самый лучший, — ответил тот.

Сун Жуйчжи довольно спросил, насколько вырос показатель раскаяния у Ли Сюня.

— Сейчас уровень симпатии в минусе, а раскаяния — 87.

Сун Жуйчжи усмехнулся и сел на тумбочку, скрестив ноги.

— Не будь таким трусом, это просто жалко. Помнишь, что ты говорил, когда признавался мне в любви? Ты обещал всегда быть рядом, обещал оградить меня от всех несчастий и бед. Хотя большую часть этих бед принес мне ты сам, но, по крайней мере, сейчас твой жалкий вид меня радует.

Ли Сюнь с ненавистью смотрел на него из шкафа:

— Это все ты! Если бы не ты, я бы не оказался в таком дерьме! Я был слеп, когда выбрал тебя!

— Не гони, — возразил Сун Жуйчжи. — Это я был слеп. С моей внешностью это я сделал тебе одолжение. И к тому же... — он двусмысленно скользнул взглядом по рукам Ли Сюня, которые

тот исцарапал сам себе, — ...мои руки выглядят куда лучше твоих.

Снаружи раздался стук в дверь — резкий, словно удары палкой по барабану. Ли Сюнь сорвался с места, как только услышал звук, и бросился открывать.

Сун Жуйчжи, сидя на тумбочке, вздохнул, глядя на опустевший шкаф:

— Не так спеши, я же не говорил, что не отпущу тебя.

Он встал и поправил очки:

— Самое интересное еще впереди.

Ли Сюнь, открыв дверь, тут же вцепился в Ван Цзяня, словно в спасительный плот. Сила его объятий была такова, что Ван Цзянь поморщился.

— Ван Цзянь, Ван Цзянь, почему ты так долго... почему ты так долго... — Ли Сюнь был на грани срыва, и Ван Цзяню пришлось похлопать его по спине, чтобы успокоить.

Ван Цзянь, обнимая Ли Сюня, прищурился, глядя на Сун Жуйчжи, который прислонился к дверному косяку.

— Оказывается, доктор Лю дома. А я думал, после такого ты будешь убит горем.

Сун Жуйчжи улыбнулся:

— С чего бы? Это видео снял я сам. Как я могу горевать из-за того, что сам же и спланировал?

Он посмотрел на обнимающихся мужчин и язвительно добавил:

— Впрочем, доктор Ван меня удивил. В таком положении легко подумать, что именно вы были сверху. Тогда бы я действительно расстроился, ведь Ли Сюнь такой бесполезный.

Ван Цзянь усмехнулся:

— Не ожидал, что у доктора Лю такой острый язык.

— Польщен, польщен. Куда уж мне до уникальных пристрастий доктора Вана.

<http://bllate.org/book/21598/2226878>